

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3

DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева.	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klapproth (1782–1835)	264
<i>И.Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962).	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

И. Ф. Попова

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.48612/IVRRAN/kabg-8b18-1hmb

НЕИЗДАНЫЙ СБОРНИК СТАТЕЙ «ВОСТОЧНЫЙ КИТАЙ». ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ

Аннотация. В статье представлен обзор неопубликованного сборника «Восточный Китай» из фондов Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН. Сборник был составлен в 1941 г., в него вошло 15 статей, написанных ведущими отечественными китаеоведами того времени. Содержание статей было гораздо шире, чем это обозначено в названии книги, адресованной достаточно широкой читающей аудитории. Статьи сборника отражают уровень китаеведения 1930-х годов и содержат материал, который позволяет судить о состоянии китайского общества и культуры в период начала второй мировой войны.

Тема истории отечественного востоковедения, архивоведения на всем жизненном научном пути Рамиля Миргасимовича Валеева остается главной. Поэтому в день его юбилея нам кажется важным представить его вниманию обзор одного неопубликованного дела из Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН. Оно хранится в Разряде 1 (Китай), опись 1, ед. хр. 147 (машинопись, 119 лл.) и называется «Сборник статей «Восточный Китай (18 провинций)»». Сборник датирован 1941 г. В этот период интерес к Китаю в Советском Союзе носил особый характер, борьба китайского народа с агрессией милитаристской Японии вступала в решающую стадию, росло влияние Коммунистической партии Китая (не без поддержки СССР), поэтому в стороне от внутренних процессов китайского общества наша страна оставаться не хотела, и актуальной не только научной, но и политической задачей стало изучение Китая, включая его историю, географию, религию, вопросы семьи и повседневности. В 1940 г. Институтом востоковедения АН СССР был опубликован ставший сейчас библиографической редкостью сборник-

справочник «Китай»¹, куда были включены разделы, написанные исследователями-китаеводами, составлявшими цвет советского востоковедения. Неопубликованный сборник «Восточный Китай», очевидно, был задуман как дополнение к нему². Статей к этому сборнику было подготовлено восемнадцать, их содержание гораздо шире, чем это обозначено в названии книги, и адресованы они явно были достаточно широкой читающей аудитории. В число авторов вошли академик Василий Михайлович Алексеев (1881–1951), профессор Г. Ф. Смыкалов³, В. М. Штейн⁴, Л. И. Думан⁵,

¹ Китай. История, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость. Сб. ст. под ред. акад. В. М. Алексеева, Л. И. Думана, А. А. Петрова. Изд-во АН СССР. М.; Л., 1940.

² Отсылка к сборнику «Китай» имеется в статье Н. А. Петрова, вошедшей в сборник «Восточный Китай» (л. 98).

³ Смыкалов Георгий Феофанович (1877–1955) — китаевед широкого профиля, преподаватель-методист. По окончании Факультета восточных языков Петербургского университета (1902) был направлен в Китай, где трудился на КВЖД (1903–1907). С 1908 г. преподавал в ряде высших учебных заведений Ленинграда, в 1938–1955 гг. в ЛГУ, профессор (1947), заведующий кафедрой китайской филологии (1950–1955). Сотрудник Института востоковедения АН СССР (1938–1952).

⁴ Штейн Виктор Морицович (1890–1964) — экономист, китаевед. В 1913 г. окончил Экономический факультет Петербургского политехнического университета, в 1915 г. — экономический факультет Петроградского университета (экстерном). Доктор экономических наук (1936), профессор (1945). Финансовый советник при правительстве Чан Кай-ши (1926–1927), вел преподавательскую работу в ряде высших учебных заведений Ленинграда, профессор ЛГУ (1934–1949), сотрудник Института востоковедения АН СССР (1935–1949, 1955–1964). Автор перевода трактата «Гуань-цзы» на русский язык (1959).

⁵ Думан Лазарь Исаевич (1907–1979) — китаевед-историк. В 1930 г. окончил Факультет языкознания и материальной культуры ЛГУ. Кандидат исторических наук (1935), доктор исторических наук (1965). В 1930–1950-е гг. преподавал в высших учебных заведениях Ленинграда и Москвы. Сотрудник Института востоковедения (1935–1940, 1952–1956, 1962–1979) и Института китаеведения (1956–1961). Служил в Советской Армии.

Л. Н. Рудов⁶, Н. А. Петров⁷, Ю. В. Бунаков⁸. Их авторство было обозначено подписью-автографом в конце каждой статьи.

Начинался сборник со статьи «Физико-географический обзор» (лл. 1–13), в которой была дана краткая характеристика природно-территориальных особенностей Восточного Китая и Великой Китайской равнины. Статья поделена на разделы: 1. Северо-западная окраина Восточного Китая; 2. Великая Китайская низменность; 3. Шаньдунский массив; 4. Система гор Циньлиншаня; 5. Юго-западная область плато и гор; 6. Нижнее течение р. Янцзы и прилегающие горы; 7. Области южного побережья. Этим территориям был дан физико-географический добротный обзор. Подпись автора неразборчива, зато четко читается дата 7/VII-41.

Статья «Административное деление» (лл. 14–17) была подписана именем Г. Ф. Смыкалова. Рассматривая территорию Китая, «поделенную на 25 провинций», автор пишет о многоуровневом местном управлении: «Еще совершенно недавно кит[айские] провинции делились на 府 *фу* — префектуры или департаменты, 州 *чжоу* — области, 縣 *сянь* — уезды и 廳 *тин* — приставства. <...>

⁶ Рудов Леонид Николаевич (1888–1941) — китаевед-историк, один из пионеров киданеведения и чжурчженеведения. В 1912 г. окончил Факультет восточных языков Петербургского университета, а также коммерческий разряд китайского отделения Практической восточной академии. В течение 25 лет служил в Обществе взаимного кредита (1912–1937). Сотрудник Института востоковедения (1937–1941). Погиб во время Блокады Ленинграда.

⁷ Петров Николай Александрович (1908–1973?) — китаевед-филолог. В молодые годы трудился как рабочий, комсомольский работник. В 1933 г. окончил Ленинградский восточный институт. Кандидат филологических наук (1955). В 1935–1937 гг. работал в Китае. Сотрудник Института востоковедения (1938–1940, 1961–1965).

⁸ Бунаков Юрий Владимирович (1908–1942) — китаевед-лингвист, первый в России исследователь коллекций иньских гадательных костей. В 1931 г. окончил Ленинградский восточный институт. Сотрудник Института языка и мышления АН СССР (1931–1938); сотрудник Института востоковедения (1938–1942). Погиб во время Блокады Ленинграда.

Ныне провинции делят на уезды (их количество в отдельных провинциях сильно колеблется) и округа 區 *цуй*. Населенные пункты могут быть подразделены на столичные города, прочие уездные города-чэн (城 стена, крупные города в большинстве случаев обнесены стенами), посады — 鎮 *чжэнь*, села — 鄉 *сян*, деревни — 村 *цунь*,屯 *тунь*, хутора — 莊 *чжуан* или 庄; на картах кроме того встречаются еще следующие наиболее употребительные определители, указывающие на характер населенного пункта: колодец — 井 *цзин* (для добывания соли), крепость — 堡 *пу*, порт — 阜 *фу*, переправа — 津 *цзинь*, речной затон — 浦 *пу* и др. Кроме того, необходимо иметь в виду, что крупные города имели всегда два названия — древнее и современное, и в настоящее время для многих городов официально употребляется только древнее название, под которым они значатся на географических картах» (л. 14). В разделе данной статьи «Важнейшие пути сообщения» отмечено, что «в последние годы, в особенности с развитием военных действий со стороны Японии, китайское правительство за короткое время создало много благоустроенных шоссе дорог, пригодных даже для автомобильного сообщения, с общим протяжением свыше 100 тыс. клм». (л. 15). Далее приводятся статистические данные о протяженности ряда железных дорог Китая и водной коммуникационной сети (лл. 16–17).

Статьи сборника «Промышленные районы и центры» (лл. 18–23) и «Аграрные районы» (лл. 24–26) были написаны китаеведом-экономистом В.М. Штейном. Обе статьи отражают экономическую ситуацию в Китае 1930-х гг., в них отмечено большое значение для страны сельского хозяйства при неуклонном росте числа промышленных центров. Отмечается, что развитие промышленности определялось не только внутренними экономическими потребностями страны, но и нуждами обороны, с чем было связано появление новых центров в южных и юго-западных провинциях Китая (л. 18). Особую роль в развитии промышленности продолжал играть крупнейший морской порт Шанхай, через который проходило около половины всего внешнего товарооборота Китая (л. 19). За годы пребывания гоминьдановского правительства значительно укрепились роль

Нанкина как одного из «наиболее мощных» речных портов Китая (л. 19). Неизменно большое значение продолжал играть северный регион с Тяньцзинем и Бэйпином (Пекином) (л. 20). Проанализировано в статье и значение второстепенных промышленных центров — городов Циндао, Уханя, Кантона (Гуанчжоу), Чунцина, Куньмина (лл. 21–23). Аграрные регионы внутри Китая выделялись традиционно в связи с распространением в них определенных сельскохозяйственных культур — риса (юг), сочетанием риса и пшеницы (Цзянсу, Аньхой и Хубэй), зерновых (север) (лл. 24–26).

На одной страничке уместилась рукописная аннотация ненаписанной статьи «Религиозные центры» академика В. М. Алексеева: «Религиозные центры Китая расположены в разных его частях, но привлекают большое количество паломников. Так, взлезть на вершину Тай-шаня (в Шаньдуне) и там возжечь курительные свечи за упокой родной души и за благополучие семьи (одно с другим тесно связано) или пробраться на вершину Мяо-фэн-шань (близ Пекина) помолиться детям тамошней богини (Нян-Нян); совершить паломничество в другие знаменитые горы: Утай-шань, Тянь-тай-шань, Тэ-мэй-шань и т. д. <...> Центрами паломничества ученых служат: храм Конфуция и Мэн-цзы (в Шаньдуне), места проповеди ученых Чжу-цзы, Чэн-цзя и других. Во всех этих местах поставлено большое количество каменных плит с выгравированными на них надписями в честь духа или ученого» (л. 27).

Статья «Размещение национальностей» В. М. Штейна (лл. 28–34) представляет обзор состояния народонаселения Китая на 1930-е гг. Статья содержит ценные статистические данные, которые в сравнении с современными могут дать представление о динамике развития численности этносов Китая. Статья приведена в приложении к настоящему обзору сборника «Восточный Китай».

Статьи «Название и самоназвание» (лл. 35–37) и «Героическая борьба и революционные традиции китайского народа» (лл. 38–42) написаны Л. И. Думаном. В первой из этих статей рассмотрены как самоназвания китайцев, начиная с древних

времен, так и варианты названия Китая в европейских языках; в разделе об этногенезе, особо подчеркнуто, что на протяжении своей 4000-летней истории, китайцы впитали в себя элементы культур многих других соседних с ними племен (л. 37). В статье о революционных традициях приводятся исторические факты о противостоянии Китая иноземным завоевателям. Это были и народы, удерживавшие север Великой Китайской равнины в III–VI вв., и кидани, и чжурчжэни в X–XII вв. Отмечено, что «монголам для завоевания всего Китая потребовалось свыше 50-ти лет, и даже после того, как они подчинили всю страну, борьба китайского народа с завоевателями не прекращалась, она приняла форму партизанского движения» (л. 38). Говорится и о крестьянских восстаниях, о войне тайпинов (лл. 39–40). В конце упоминается Синьхайская революция, приведшая к свержению маньчжурской династии Цин.

«Наружность китайцев» авторства Л.Н. Рудова (л. 43) — также короткая аннотация к, возможно, ненаписанной статье содержит самые общие сведения о ханьском этносе (цвет кожи, волос, глаз; форма носа и скул).

Статья «Сельский быт» (лл. 44–48), написанная В.М. Штейном, начинается фразой, которая в наши дни может свидетельствовать о мощи китайского этноса, к началу XXI в. достигшего численности почти полумиллиарда человек: «Из всей массы населения Китая, определяемой в 475–480 млн чел., 16–20% проживает в городах. Это означает, что деревенское население Китая должно составлять цифру, приближающуюся к 400 млн человек» (л. 44). Вопрос о причинах большой численности населения Китая вызывал интерес всего остального мира на протяжении десятилетий, и автор статьи делает попытку дать на него ответ, анализируя систему традиционного сельского хозяйства страны. В Китае на большей части территории процветало мелкое и среднее помещичье земледелие, которое порождало развитие в значительных масштабах арендного землепользования, а, следовательно, необходимость в большом количестве рабочих рук. Эта система хозяйствования сохранялась в Китае довольно долго, она существовала и в 1930-е гг., что привело, помимо сохранения

традиционного культа семьи, к вполне рациональным причинам роста народонаселения.

В статье Г. Ф. Смыкалова и В. М. Штейна «Хозяйственная деятельность» (л. 49–61) приведены интересные сведения по этнографии китайцев. В частности, в начале названы основные орудия сельского хозяйства: «Для распашки полей служит простой плуг 犁 *ли*, на который могут насаждаться разной формы лемехи (круглый 鐮 *хуа*, выпуклый 鑿 *чань*) и отвалы 僻 *би* (последний служит также для разрезания корней растений). Поверхностный слой земли снимается при помощи особого скребка 剗 *чань*, также прикрепляемого к плугу. Плугом можно пользоваться или вручную, или при помощи ярма с лямкой, или же, наконец, силою животного. Для вскапывания отвердевшей земли пользуются заступами: 鋒 *фэн* (лопата с менее заостренным концом и с поперечиной на ручке) и 長鑿 *чан чань* (лопата с искривленной ручкой и весьма острым концом лемеха). Новь обычно предварительно готовят или ручной мотыгой 鋤 *цзюн*, зубчатым заступом 鐵搭 *те да* или же дернорезом 麗刀 *ли дао* вроде короткой косы. Весеннее, как и осеннее боронование полей, производится разными видами борон. 1) Деревянная борона из двух видов брусьев с 18 деревянными зубьями — 耙 *ба*. 2) Железная борона с железными зубьями 人耙 *жэнь ба*. 3) Беззубая борона — 勞 *лао*, употребляется при бороновании как весной, так и осенью. 4) Каменный или деревянный каток для разрыхления комьев — 礮磚 *лу чжоу*. Для сеяния хлебов употребляют двурядный плуг с полыми ножками, куда насыпается посевное семя — 樓車 *лоу чэ*. Существует также богатый ассортимент различных орудий, употребляемых для прополки полей и их окучивания. В Китае в больших размерах применяется искусственное механизированное орошение, для каковой цели служат следующие приспособления: а) Горизонтальный конвейер с черпаками, приводимый во вращательное движение ногами человека — 翻車 *фань чэ*. б) Вертикальное колесо с черпаками, приводимое во вращательное движение силой течения воды — 水轉翻車 *шуй чжуань фань чэ*. в) Водоподъемное колесо (при помощи другого колеса, играющего роль шестерни) приводится в движение волом — 牛轉翻車 *ню чжуань фань чэ*» (л. 49, двойной).

Статья Н. А. Петрова «Вопросы материального быта» (л. 62–69) начинается с описания обустройства старых китайских городов, их улиц и строений. Далее следует описание деревни, построек крестьян, упоминаются деревенские колодцы, регулирование выдачи воды из них, особенно в период эпидемий. Рассматривается внутреннее устройство дворов и домов, мебель, наличие в домах утвари, ремесленных орудий труда. Завершается статья кратким описанием традиционной одежды мужчин и женщин. Подчеркнуто, что «неотъемлемой принадлежностью каждого китайца является веер самых разнообразных форм и расцветок от бумажных до шелковых и деревянных и широкий зонтик» (л. 69).

В статье «Вопросы семьи» Ю. В. Бунакова (л. 70–85) уделяется внимание семейному культу предков, обычаю проживания сыновей с женами и нарождающимся потомством в доме отца. «Большая семья такого типа является естественным порождением <...> специфических особенностей китайского земледелия... Раздел семьи может происходить только после смерти отца, причем отцовский дом с алтарем предков и прилегающими к нему угодьями остается в распоряжении старшего сына» (л. 72). Говорится и о неравноправном положении женщин в семье, о традиции «трех подчинений» (三從 *сань цун* — до замужества женщина подчинена отцу, в браке мужу, во вдовстве — старшему сыну), об обычае бинтования ног в старом Китае с целью приобретения ими т.н. формы «золотых лотосов» (金蓮 *цзинь лян*) (л. 72–74). Упоминается, что в начале XX в. под руководством протестантских миссионеров возникло получившее широкое распространение Общество борьбы с бинтованием ног (天足會 *Тянь цзу хуэй*) (л. 74–75). Отмечена большая роль властей Советских (Пограничных) районов Китая в повышении социального статуса женщин, значение принятого Первым Всекитайским съездом Советов в 1931 г. законов об избирательном праве женщин, закона об охране труда женщин и детей, 8-недельном отпуске по беременности и т.д. (л. 77). Не обойдено вниманием автора статьи и «одно из важнейших событий в жизни человека и семьи — брак (紅事 *хун ши* «красное торжество», по господ-

ствующему в брачной церемонии красному цвету) (л. 77–78). Говорится и о статусе наложниц, практике усыновления, разводов, культуре деторождения, присвоения имени, похорон, соблюдения траура.

В статье Н. А. Петрова «Вопросы духовного быта» (лл. 86–94) кратко рассказано и о элитарной культуре, и о верованиях простых китайцев, эклектичности их религиозного сознания «трех религий» (三教 *сань цзяо*), устройстве праздников, постройке храмов (кумирен) в честь богов местности. К данной статье примыкает еще одна небольшая статья Н. А. Петрова о жизни китайской деревни (названия нет, лл. 95–100). «Китайская деревня представляет в значительной степени маленькое независимое государство, живущее своими ограниченными интересами», — с этих слов начинается эта статья (л. 95). Далее говорится об управлении деревней, функциях старост (старшин), о тяготении крестьян к самоорганизации, создании разного рода народных обществ (религиозных, производственных, кредитных и т.д.). «Основами жизни любой китайской деревни являются три момента: привязанность к земле, подчинение семейным порядкам и уважение к старине» (л. 96). Продажа земли осуждалась в китайском обществе, а детей воспитывали так, чтобы они в точности следовали традициям их отцов и дедов. В Китае в больших деревнях имели распространение начальные школы для детей (из зажиточных семей), хотя общий уровень грамотности оставался низким. При этом простому человеку в Китае всегда было свойственно тяготение к культуре народного театра, труппы приглашались на праздники и свадьбы, на ярмарках при кумирнях выступали циркачи и фокусники. Несмотря на официальные запреты имели распространение азартные игры и зрелища (бои сверчков, петухов или перепелов) (л. 100).

Статья «Народное искусство» написана Л. Н. Рудовым (лл. 101–112). В ней показан прежде всего яркий эклектизм китайской культуры, в том виде, каком она существовала в восприятии простого народа, небогатых людей. Традиционная музыка, а также декор, пусть и самый простой, при сооружении жилищ, изготовлении ремесленных изделий, «символические орнаменты» были

важнейшими составляющими китайского народного искусства (лл. 101–102). Любимейшим развлечением всех слоев общества был театр. «Репертуар театральных пьес может быть разделен на три главных рода: пьесы исторические, бытовые и в последнее время антияпонские. Зрители театральных представлений ведут себя, как правило, совершенно непринужденно, они свободно разговаривают между собою, шумят, едят сласти и пр.» (л. 103). Упоминается в статье и искусство лубочной картины (л. 104), и вредные привычки, имеющие распространение в Китае, такие как курение опиума и табака (л. 105), говорится о значении повседневного этикета, основанного на традиционной китайской морали (лл. 106–108). Не оставлены без внимания астрология, геомантия (*фэн шуй*) и физиогномистика, имеющие влияние на повседневную жизнь каждого китайца (л. 110). Завершается статья разделом о китайской медицине, где приводится классификация китайских медицинских средств, «которые могут быть разделены на восемь главных видов, включающих до 1400 разновидностей. 1) Корни: напр[имер], корни имбиря, корни пиона и др. 2) Кожица кардамона, апельсиновая корка и др. 3) Листья валерианы, мяты и др. 4) Цветы хризантемы, лотоса и др. 5) Семена: камфарного дерева, горчичное семя. 6) Травы: одуванчики, лимонная трава и т.д. 7) Насекомые: скорпионы, земляной червь и др. 8) Разные сушёные жабы, змеи и др.» (л. 112).

В статье Г. Ф. Смыкалова «Городской быт» (лл. 113–119) описано обустройство городов современного автору Китая, где уже имеются принадлежащие европейцам концессии, представляющие собой «как бы перенесенный на азиатскую почву европейский город, в котором сочетаются черты того и другого быта. Лучшим из таких городов является Шанхай...» (л. 113). Этот город представляет собой «государство в государстве», он управляется Международным муниципальным советом независимо от китайского правительства, европейцы чувствуют себя здесь полными хозяевами, имеют собственную полицию, состоящую из индусов-сингхов, к китайскому населению относятся пренебрежительно (л. 113). Отмечается, что после Синьхайской революции новое правительство произвело ряд изменений относительно

благоустройства города (были разбиты новые скверы и парки, улучшены дороги, развиты системы водопровода и канализации, в крупных городах появилось трамвайное движение). При этом, китайские города живут по тем же принципам, что были заложены в древности: сохраняются торговые и цеховые кварталы, выходы из какой-либо провинции стараются селиться в чужом городе вблизи своих земляков, обособленно живет мусульманское население (лл. 113–114). С большим сочувствием рассказано о вербовке рабочих и их быте в неблагоустроенных кварталах-общежитиях, распространение которых связано с появлением фабрик и заводов (лл. 115–117).

Статья «Особенности быта эксплуататорских классов» Г. Ф. Смыкалова (лл. 118–119) является продолжением его предыдущей статьи. Она завершает сборник и содержит классификацию социальных слоев населения Китая в соответствии с господствовавшим тогда в отечественной науке идеологическим подходом: «Эксплуататорская группа весьма многочисленна и разнообразна. В нее следует включить представителей высшей бюрократии, крупных земельных владельцев и спекулянтов, коммерсантов, заводчиков, фабрикантов, банкиров, компрадоров, ростовщиков, содержателей игорных и публичных домов. Вся деятельность этой группы устремлена к жестокой эксплуатации населения, к беззащитной наживе» (л. 118).

На последней странице имеется подпись «Бригадир Ю. Бунаков» и дата «8/VII 41».

Приложение

(/ л. 28) Размещение национальностей.

Население Китая, определявшееся до начала войны с Японией в 1937 г. в 475–480 млн чел. (переписей населения в подлинном смысле слова в Китае никогда не было), размещалось по территории страны крайне неравномерно. В восточных приморских провинциях плотность населения доходила до 300 чел. на кв. км., напр[имер], в Цзянсу (дельта р. Янцзы) или 200–230 в Хэбэе и Шаньдуне (крайний северо-восток собств[енно] Китая), тогда как в высокогорных западных частях страны она падала до таких

цифр, как 0,83 в Тибете, 1,64 в Синине⁹, б[ывшем] Цинхае. Война вызвала резкий отлив населения с востока на запад, и теперь эти крайности отчасти сгладились. Считается, что всего переселилось в процессе этой колоссальной массовой миграции не менее 50–60 млн чел., причем, наибольший прилив населения можно отметить в Сычуани, Юньнани, Гуйчжоу, Шэньси, Гуанси и отчасти даже на крайнем юго-западе Китая (Сикан¹⁰, Тибет).

Преобладающая масса населения состоит из китайцев. Официальная китайская статистика регистрирует национальные меньшинства под именем «народов, говорящих не на китайском языке», и определяет их число примерно в 25–27 млн чел. В действительности их численность должна быть несколько выше. Упомянутая статистика отмечает наличие сравнительно многочисленных национальных меньшинств в следующих провинциях: (/ л. 29) Юньнань — 8.600.000 чел.; Гуанси — 4.470.000; Гуйчжоу — 4.300.000; Синьцзян — 2.280.000; Сычуань — 745.000.

Из этих данных видно, что национальные меньшинства преобладают на юге и на западе страны.

Представители национальных меньшинств по общему праву резко отличаются от китайского населения и по уровню материальной и духовной культуры, и по способам ведения хозяйства. Китайские крестьяне в подавляющем большинстве занимаются оседлым земледелием, причем их хозяйство характеризуется преобладанием садово-грядковой культуры. Товарность сельскохозяйственных культур в среднем едва ли ниже 30%, а в наиболее развитых районах поднимается до 50% и выше, в связи с чем товарно-денежные отношения в экономике Китая достигли довольно высокой степени развитая. Наоборот, среди национальных меньшинств до сих пор широко распространено экстенсивное пастбищное животноводство, а земледелие играет

⁹ Синин 西寧 — городской округ и административный центр пров. Цинхай.

¹⁰ Сикан 西康 — с 1939 г. провинция Китая; в 1955 г. восточная ее часть была присоединена к провинции Сычуань, западная вошла в Тибетский автономный район.

второстепенную роль. Хозяйство имеет преимущественно натуральный характер. Существенные различия существуют и в социально-экономической структуре. Если в китайской деревне преобладают феодальные пережитки с довольно значительным удельным весом капиталистических отношений в отдельных районах, то у многих некитайских племен и народностей, живущих на территории Катая, феодальные отношения только складываются и существуют несомненные остатки племенного родового быта. От этой общей характеристики перейдем (/ л. 30) к конкретным племенам и провинциям, ограничившись теми 5 из их числа, которые имеют наиболее значительное некитайское население и уже упомянуты выше. Сверх того, придется вкратце коснуться о. Хайнань и большого Тибета.

В южный национальный район входят провинции: Зап. Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу и Гуанси. В самой Сычуани граница между китайскими и национальными территориями проходит по р. Минь (приток Янцзы): китайцы живут на восток от этого естественного рубежа. Во всем указанном национальном районе к категории национальных меньшинств принадлежит не менее 15 млн чел. Одна из важнейших народностей — «носу» (в китайской националистической литературе их называют «лоло»)¹¹. Значительная часть «носу» сохранила известную независимость от китайской администрации. Центр этих полунезависимых поселений «носу» находится в горной стране Даляньшань, между долинами Цзяньчан и Янцзы в Сычуани. Феодальная организация «носу» представляется в следующем виде. Феодальная верхушка состоит из наследственных князей («тусы» или «туму»), опирающихся на класс дворян, именуемых «черными носу». Следующую ступень занимает полукрепостное население («белые носу»), за которыми следуют рабы.

Феодально-помещичья собственность у «носу» часто достигает размеров настоящих латифундий. Некоторые князья имеют по несколько тысяч арендаторов и еще гораздо больше

¹¹ Носу или лоло 傣傣族 — названия народности ицзу 彝族, проживающей на юге и юго-западе Китая. В настоящее время их численность на территории Китая составляет более 8 млн человек.

субарендаторов, Крепостное население обязано барщиной и несет натуральные повинности. Остатки родового (/ л. 31) [строя] заключаются в сохранении деления на кланы, имеющие своих вождей и обязанных в случае войны поставлять известное число бойцов.

Своих городов у «носу» нет. «Носу» занимаются пастбищным животноводством и богарным земледелием при решительном преобладании натурального хозяйства. По некоторым данным численность «носу» доходит до 2 млн чел. В этнографическом отношении они приближаются к зап. тибетцам и значительно отличаются от китайцев. Они имеют свой язык, письменность (иероглифическую), национальный костюм, законы и обычаи.

Народность «мон» (у китайцев они называются «мяо»¹²) на протяжении ряда веков продвигались из северного в южный Китай и даже за его пределы, во Французский Индокитай. Больше всего «мон» сосредоточено в Гуйчжоу. Они оттеснены китайцами в горы и там, где это возможно, занимаются богарным земледелием, высевая кукурузу, просо, овес, ячмень, рис, а в худших условиях вынуждены вести подсечно-переложное хозяйство. Иногда «мон» арендуют землю у «носу», так что по 40–50 деревень «мон» расположены на земле одного князя «носу». Однако, значительная часть «мон» еще не знает феодальных отношений и остается на стадии патриархально-родового быта. Угнетение «мон» китайцами вызывает среди них частые восстания, для борьбы с которыми китайскими властями созданы на всей территории, населенной «мон», военные станции на расстоянии 1½ клм. одна от другой. Численность «мон» определяется в 2 млн чел.

(/ л. 32) «Таи», составляя основное этнографическое ядро государства того же имени (прежний Сиам), вместе с тем, представляют довольно многочисленную прослойку во всей юго-восточной Азии а, в частности, в Китае, где их всего насчитывается почти 7 млн чел. (преимущественно в Юньнани, Гуанси и Гуйчжоу). В Юньнани китайцы предоставили в распоряжение «таи»

¹² Народ мяо 苗 — одна из наиболее многочисленных групп национальных меньшинств Китая. В настоящее время их проживает в КНР около 9 млн человек.

лишь малярийные и болотистые участки по долинам рек, сами же китайцы селятся не ниже 1,2 км над уровнем моря. «Таи» в преобладающей своей части состоят из оседлых земледельцев, занимающихся поливным рисовым хозяйством. Феодальные отношения у них отличаются гораздо большей степенью развития к зрелости, чем у «носу» и «мон». Среди «таи» чрезвычайно распространена буддийская религия. Уровень грамотности довольно высок.

В сев.-зап. части Гуандуна в горах обитает довольно большое количество «яоцзы» [瑶族], из которых часть почти ассимилировалась с китайцами, но другая часть сохраняет существенные особенности быта и хозяйства. Горцы обычно ходят босыми и носят длинные, иногда спадающие на плечи волосы. В древности они жили преимущественно охотой и войной, теперь же перешли главным образом к земледелию. Обрывистые скалы гор засеваются кукурузой, просом, гаоляном, сладким картофелем или бобами, причем господствует мотыжный труд. Обработка земли — преимущественно общинная. «Яоцзы» — прекрасные охотники и рыболовы. Эта народность управляется старостами, являющимися одновременно кулаками-ростовщиками, располагающими большими денежными и продовольственными фондами, а также судьями, врачами, жрецами.

(/ л. 33) Весьма пестрым в национальном отношении составом населения отличается крупнейший остров Китая Хайнань, расположенный на крайнем юго-востоке страны и служивший прежде местом ссылки. Основная этнографическая группа острова — это китайцы «хокло»¹³ на северо-востоке Хайнаня и почти по всему побережью. Их всего около 1½ млн. «Таи» населяют сев.-зап. угол острова. Центральная гористая часть Хайнаня занята аборигенами племени «ли»¹⁴, сохранившими примитивный общественный уклад и до сих пор отчасти прибегающими к татуировке (искл[ючительно] женщины). Остальные категории численно невелики. Один из миссионеров, объездивший остров в 1928 г. сообщил, что сев.-вост. район Хайнаня, населенный «хо-

¹³ Народ хакка (客家 кэцзя).

¹⁴ Народ ли (黎族 лицзу) или лай — таиязычные аборигены о. Хайнань.

кло», является «рассадником большевизма», что, несомненно, свидетельствует об особой остроте эксплуатации в этой части территории острова.

Крайняя сев.-зап. провинция Китая Синьцзян имеет весьма смешанное население, среди которого китайцы составляют ничтожное меньшинство (не более 10%). Преобладают уйгуры (около 2/3 населения), народ тюркского происхождения, занимающийся оседлым земледелием. Главная масса уйгуров состоит из крестьян, в городах преобладают уйгуры-ремесленники, рабочие и купцы. Таранчинами¹⁵ называются уйгуры, переселившиеся в Джунгарию, особенно в район Кульджи. В их руках находится значительная часть гужевого транспорта Зап. Джунгарии. Из числа других этнографических групп следует назвать киргизов, монголов, дунган, казахов (киреев), чахаров, дуланей, лоблыков и др.

Большой Тибет, состоящий из собственно Тибета, а также провинций Сикан и Синин, также имеет разноплеменное население, (/ л. 34) в котором можно выделить следующие этнографические группы: тибетцев (тангутов, камба), монголов, смешанные монгольско-тибетские народности, саларов, дунган, носу, лису, луцзы, мелама и др. Феодализм в этом районе принимает главным образом форму теократии. Феодалы и монастыри выколачивают у подвластного населения ренту (обычно в натуральной форме), подвергают его торгово-ростовщической эксплуатации, сохраняют за собой разработку недр, добычу драгоценных металлов. Сверх того, тяжелым бременем па крестьянство падают налоги, взимаемые китайской администрацией.

В заключение настоящего раздела следует отметить, что в Китае мусульманство является не только религией, но чаще всего выделяется и в качестве национальной группы. Достаточно, например, сказать, что некитайское население Синьцзяна в преобладающей части принадлежит к мусульманам. По миссионерским данным, в Китае мусульман от 5 до 10 млн чел., которые по провинциям распределяются следующим образом (приводятся

¹⁵ Таранчины, таранчи — устаревшее название этнографической группы уйгуров илийцев или кульджинцев.

только провинции с наиболее многочисленным мусульманским населением, доходящим до I млн и выше): Ганьсу — 2–3½ млн.; Синьцзян — 1–2½; Хэбэй — ½–1; Юньнань — 0,3–1.

В. М. Штейн

Irina F. Popova
**Unpublished Collection of Articles
«Eastern China». Review of Content**

Summary. The paper presents review of the unpublished collection of articles «Eastern China», kept in the Archives of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. The collection was compiled in 1941 and includes 15 papers, written by the leading Sinologists of the country of that time. The content of the articles was much wider that it was highlighted the title of the book, addressed to the general readers. The papers of the collection reflect the level of the Chinese studies of 1930^s and present material, which give impression about the state of the Chinese society and culture at the beginning of the World War II.